

ХОРОШИЙ учитель всегда ходит в юных сердцах доброе поле для посева. Хороший учитель всегда в пути, всегда идет в ногу с временем. Ибо не одна книжная наука, а наука самой жизни делает ребенка настоящим человеком. Один хороший учитель — это много замечательных людей.

Сибирь. Март. Три дни сыплет снег, застилает дороги.

Справа лес, слева лес. В ледяном плену еле-еле дышит Тобол. На низком берегу цепочка домов — село Утятское.

— Варвару Степановну Иванову ищите? — спросила встречающая женщина. — Она в музее. Пойдемте. — И назвалась — Потанина, преподаватель литературы.

Потанина... Потанина... Откуда знакома мне эта фамилия?

Женщина ответила просто:

— Наверное, по газете.

— Верно, верно, я читала о вашем героическом поступке.

— Я получила сотни писем, даже из-за границы. А вот на счет героини — это вы зря. Ребенок же тонул, а я — учительница...

Пока мы шли, она рассказывала:

— Вася катался на коньках и провалился в прорубь. Я услышала крик и бросилась на помощь. Лед обломился, и мы оба оказались в воде. Мокрая одежда тонула вниз. Не помню, как я вытолкнула мальчика на крепкий лед, а мне уже помогли подбежавшие люди. Болели мы с Васей после этой ледяной ванны. Сейчас мальчик здоров, и я, видите, ничего, прыгаю...

Тут мы подошли к старой длинной избе с торжественной вывеской «Утятский сельский музей».

Мне повезло: нет ничего лучше, как увидеть человека при любимом деле. Потом, когда мы провели вместе уже много вечеров, я по рассказам Варвары Степановны представляла ее то еще смущенную нарядным вышиванием класса, то задумчиво бредущую в золотистом накате пшеницы с васильком в зубах, то босую, как и ребяташки, шагающую с ней по берегу реки. Но красивее всего она, несомненно, была такой, какой я увидела ее в этот первый раз — с узлом серебристых волос, с блестящими глазами и голосом, в котором звучала трогательная гордость:

— Вам интересен наш музей?!

Кусочек мира, где все дороги ведут к школе в буквальном и в переносном смысле слова, открыл мне душу учительница.

ШЕЛ урок истории.

— Дети, — спросила учительница, — что такое Родина?

— Родина — это Москва, — зазвенел один голосок.

— Родина — это вот, — детская рука показала на большую карту.

— И это тоже, — мальчик поднял глаза на ленинский портрет.

— Хорошо, дети, правильно...

Варвара Степановна помедлила, посмотрела в окно. На пригорке за рекой высились новые постройки колхоза «Россия». В конспекте урока были выписаны понравившиеся Варваре Степановне слова: «Говоря о широкой реке, не следует забывать о ручьях: они создали реку. Для того чтобы патриотизм был плотным, нешкольским, нужно, чтобы он исходил из любви к своей маленькой родине, к родному городу, селу, краю».

— Наше село, — начала Варвара Степановна, — стоит на этом ме-

сте очень давно. Не всегда оно было такое, как сейчас, — с колхозными фермами, с электрическим светом и комбайнами. А какое было?..

С этого и началась долготелая патриотическая экспедиция. Нестойким почерком сделаны первые записи старинных свадебных песен, частушек, сказов. И отлично оформлены уже выросшими учениками богатые стены. Любим экспонат музея — не только свидетельство истории. Это — одно из драгоценных зерен разумного, доброго, вечного учительского посева.

...Носились по берегу маленького Тобола, лазили по березкам, играли на земляном валу. Девочка протянула Варваре Степановне пунцовый цветок.

— Смотрите, как капельна кровь...

— А тут и правда пролилась народная кровь, дети! Слушайте.

БЫЛО это сразу после революции. Рыскали по степи белые банды, лютовало местное кулачье. Горсточка комсомольцев помогала устанавливать Советскую власть. Был среди нас Володя Кирильчик. В тот вечер все собрались в клубе послушать его рассказ о съезде молодежи в Москве, о Ленине. А в это время за селом, на дороге, ведущей в город, стояла на комсомольском посту — они выставлены вокруг всего села — девушка Стеша. Страшно ей. Справа от дороги стеной стоит сосновый бор, слева — степь. Близна до самого горизонта.

По дороге движутся точки. Стеща глядывается. Это те самые подводки, на которых утром увозили на станцию хлеб для рабочих. Но почему зерно везут назад?

— Стой! — кричит Стеша и вскидывает берданку на руку.

Это кулаки вернули обоз, хотели укрыть его в лесу. На помощь Стеше подоспели комсомольцы, спарядили отряд в сорок человек и проводили обоз в Курган. А Владимир Кирильчик не успел рассказать нам о Ленине. Он погиб в эту ночь в схватке с кулачем. Тот обелиск, что в центре села, — память о нем.

...Возвращались школьники в село, когда приталили тени. К обелиску подошли торжественно, строем, остановились, положили цветы. С тех пор каждое лето цветут здесь гвоздика, петунья, редкие в этих краях розы. Сюда приходит детство на первую коммунистическую присягу: здесь завязывают красные галстуки на груди пионеров.

А школьный музей пополнился новым разделом: «Первые комсомольцы нашего села». Отыскали фотографию Ивана Вавилова, комсомольского вожака, погибшего в 1921 году. В интересной монографии собраны рассказы о Стеше и ее друзьях. Среди экспонатов — старый комсомольский значок.

Каждое время рождает своих героев. В Великую Отечественную войну из Утятского ушли на фронт двадцать комсомольцев. Все они погибли в боях за Родину. Их семьи отдали в школу свои драгоценные реликвии: письма с фронта, скупые строчки воинских приказов, справки, альбомы. Под портретами подписи: Иван Репин — танкист, пал смертью храбрых; Яков Меньшиков — таранил врага, сторел в своем самолете; Иван Потанин — учитель, погиб как герой...

ЗАДУМАЛИСЬ как-то молодые исследователи: почему сосновый бор зовут Федоткиным? Конечно, обратились к живому справочнику, — так не без юмора отозвалась Варвара Степановна об утятских стариках. И еще прибавила, что «в селе очень благоприятные условия для историка. У нас ведь по сто лет люди живут. Сибиряки, как дубы крапчатые».

На вопрос о роще ответил дед Сартаков:

— А роща-то, голуби, моего имени...

Выяснилось это в школе, куда Федот Сартаков пришел послушать лекцию. И вот уже он сам на лекторском месте и рассказывает:

— Человек, если с сердцем, он природу любит, радуется солнышку, ветерку, травке-муравке. И должен он на земле свою добрую отметинку сделать. Пришло и мое время оставить после себя след. Вспахал я косогор между Щучьим и Акулинянским озерами и начал садить сосенки. Беру из бора и сажаю рядками. Семь гектаров, кажутся... А теперь в тот борок по ягоды, по грибы ходят. А вы, молодые, что за собой оставите?

Насадил ребята сад, занялись цветоводством. Школа выписывает самые лучшие семена.

Время идет, подрастают дети. В школьном музее появляются новые экспонаты: деревянная соха, серп, ручной ткацкий станок, цеп, молотило; предметы домашнего обихода: лампа, самовар, изделия прикладного искусства, старинная крестьянская одежда.

Ребята как бы заново открывают современный им мир, относятся к нему более зрело. Они создают увлекательные странички новой истории села. Рисунки, цифры, портреты лучших людей — все рассказывает о расцвете колхоза.

Школьники обращаются теперь к большим вопросам. Они уже понимают толк в колхозных делах, гордятся тем, что в их хозяйстве 36 тракторов, 22 комбайна, 14 автомашин, 17 тысяч гектаров земельных угодий, а стада колхозного — не шесть. Богат их колхоз, плодородна земля. Как-никак шесть миллионов дохода получили. Удивляются ребята: и как это жили люди с серпом, сохой, керосиновой лампой!..

ПОСЛЕДНИЙ вечер в Утятском, в доме у Варвары Степановны, окна в окна со школой.

— Сегодня у нас концерт, — кивая на огни, говорит хозяйка.

— А вы ходите? — спрашивает я, думая, как должен уставать человек, у которого так много хлопот.

— Я же актриса со стажем, — весело откликается моя собеседница. — Вот только последняя роль у меня неблагоприятная: «Набаниха»! — и она заливается смехом.

Мы говорим о пионерских сборах, уроках литературы и истории, которые проводятся в музее, читаем сочинения, написанные о селе.

На прощанье Варвара Степановна просит:

— Если остался в вашем блокноте листочек, запишите и наши трудности. Помещение для музея колхоз нам выделил в клубе. Но оно уже мало. У нас ведь со всей области посетители бывают. За прошлый год приезжих было тысяч пять. Да и за школу стыдно — старая очень. Пора бы богатому нашему селу и получше здание иметь. И еще: обещала нам Третьяковская галерея прислать картины, ждем не дождемся.

В дверь постучали:

— Варвара Степановна, вы едете завтра с газетой?

— Редактирую колхозную газету «Вперед», своей типографии нет, печатаем в Кургане, — пояснила Варвара Степановна.

И это в пятьдесят лет. Зато сколько осталось добрых отметинок во всем, к чему прикасается такой человек, сколько кладов открывает он для себя и для людей!

Т. ГЕРАСИМОВА.

Село УТЯТСКОЕ, Курганская область.

